

публ. 17 марта

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается
въ редакціи, при То-
больской духовной се-
мнаріи.

№ 4

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою, 5 рублей.

16 февраля 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 7-й день января 1884 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи начальнику алтайской духовной миссіи, архимандриту Макарію епископомъ бійскимъ, викаріемъ тобольской епархіи, съ тѣмъ чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ Томскѣ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ къ возвышенію религіозно—нравственнаго воспитанія въ православныхъ духовно—учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: Изъ отчетовъ о ревизіяхъ духовно—учебныхъ заведеній усматривается, что какъ въ семинаріяхъ, такъ и духовныхъ училищахъ замѣчается во многихъ случаяхъ слабое знакомство учащихся съ церковнымъ уста-

вомъ, съ молитвами и пѣнопѣніями, и даже съ церковно—славянскимъ языкомъ, выражающееся въ неумѣнн правильно, по титламъ и удареніямъ, читать по славянски; встрѣчаются и случаи уклоненія учащихъ отъ богослуженія или неблагоговѣйнаго стоянія при ономъ. Посему, признавая необходимымъ обратить на сіи существенные недостатки въ воспитаніи духовнаго юношества вниманіе епархіальныхъ Архіереевъ, какъ высшихъ блюстителей порядка въ дѣлахъ церковныхъ и попечителей духовно—учебныхъ въ епархіи заведеній, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) разъяснить родителямъ воспитывающихся въ духовныхъ школахъ дѣтей, что дѣти, воспитанныя въ христіанскомъ благочестіи, приносятъ родителямъ чистыя радости и святое утѣшеніе, а дѣти нравственно неблагоустроенныя—скорби и огорченія, и внушать имъ, чтобы они воспитывали дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, строго наблюдали, чтобы во дни праздниковъ они неопустительно присутствовали при богослуженіи церковномъ, помогали отцамъ своимъ въ исполненіи обязанностей церковно—служенія чрезъ прислуживаніе въ алтарѣ и клиросное чтеніе и пѣніе. 2) Вмѣнить благочиннымъ приходскихъ церквей въ обязанность обращать, при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей, особое вниманіе и на дѣло воспитанія дѣтей членами причтовъ, равно и на поведеніе воспитанниковъ духовно—учебныхъ заведеній во время ихъ домовыхъ отпусковъ, особенно по отношенію ихъ къ церкви, и замѣчанія свои по этому предмету представлять епархіальному Преосвященному. 3) Подтвердить какъ начальствующимъ лицамъ, такъ и всѣмъ воспитателямъ и наставникамъ въ духовно—учебныхъ заведеніяхъ благовременно и при всякомъ удобномъ случаѣ внушать учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ православной церкви и собственнымъ примѣромъ располагать воспитанниковъ къ нелѣпному посѣщенію богослуженія; для сего вмѣнить лицамъ начальствующимъ и воспитывающимъ въ обязанность быть съ своими питомцами при всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ неопустительно, а наставникамъ внушить, что и на нихъ лежитъ священный долгъ, для болѣе глубокаго и твердаго впечатлѣнія преподаваемыхъ ими уроковъ въ умѣ и сердцѣ учащихъ,

быть, по заповѣди Апостола (1 Тим. 4, 12), *образцемъ* для нихъ не *въ словъ* только, но и *въ житіи*, подавать имъ живой примѣръ усердія къ молитвѣ и благоговѣйнаго стоянія въ св. храмѣ, и для сего являться къ богослуженіямъ въ ту церковь, куда ходятъ воспитанники, возможно чаще, особенно же во дни великихъ церковныхъ праздниковъ и высокаторжественные, а также на общія молитвословія предъ началомъ и по окончаніи ученія. 4) Предписать начальству духовно—учебныхъ заведеній: а) подвергать строгимъ взысканіямъ уклоняющихся отъ богослуженія безъ уважительныхъ причинъ воспитанниковъ, равно и неблагоговѣйно присутствующихъ при немъ; б) обращать вниманіе при аттестаціи поведенія воспитанниковъ въ мѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостяхъ на исправность въ исполненіи ими сего долга, относя нарушение онаго къ числу проступковъ грубыхъ, нетерпимыхъ въ духовной школѣ; в) слѣдить за тѣмъ, чтобы совершающіе богослуженіе въ церквахъ при духовно—учебныхъ заведеніяхъ совершали его благоговѣйно, чинно, съ внятнымъ и неторопливымъ произношеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ, не допуская клироснаго чтенія чрезмѣрно торопливаго, неяснаго, неправильнаго, а пѣнія крикливаго; г) привлекать воспитанниковъ къ участию въ клиросномъ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, заставляя очередныхъ готовиться предварительно къ предстоящему чтенію и руководствуя ихъ въ этомъ приготовленіи указаніемъ и исправленіемъ допускаемыхъ ими погрѣшностей и небреженія въ произношеніи славянскихъ рѣченій; д) вмѣнить учителямъ церковнаго пѣнія въ обязанность проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстоящія церковныя службы, по указаніямъ церковнаго устава, приучая ихъ пѣть по церковнымъ гласамъ тропари, стихиры, богородичные догматики и т. д., и такимъ образомъ ежене-дѣльно знакомить ихъ практически съ содержаніемъ и послѣдованіемъ какъ воскресныхъ, такъ и праздничныхъ церковныхъ службъ; е) предложить и преподавателямъ ученія о богослуженіи съ церковнымъ уставомъ въ училищахъ, а равно и преподавателямъ литургии въ семинаріяхъ подобнымъ же практическимъ способомъ знакомить учениковъ съ церковными чинопослѣдованіями; ж) требовать отъ учениковъ особенно отчетливаго изученія сла-

вянской грамматики. 5) По вниманію къ великому значенію исповѣди въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія, особливо для воспитанниковъ, готовящихся къ служенію церкви, поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) назначать въ духовники къ учащимся въ духовныхъ школахъ лицъ изъ блага или монашествующаго духовенства, пользующихся особымъ уваженіемъ и отличающихся доброю жизнію и духовною разсудительностію, и тѣхъ изъ нихъ, которые, при честномъ и добросовѣтномъ исполненіи долга, будутъ оказывать благотворное дѣйствіе на нравственное состояніе юношества, имѣть въ своемъ особенномъ вниманіи и не оставлять архипастырскимъ поощреніемъ, по наставленію Св. Апостола: *прилежащи добръ пресвитеры суубья чести да сподобляются, паче же труждающися въ словъ и ученіи*; б) сверхъ того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ своихъ церквей и гдѣ встрѣчаются неудобства въ посѣщеніи учениками богослуженія и участвованія въ немъ чрезъ клиросное чтеніе и пѣніе, располагать духовенство къ устройству храмовъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, дѣлать распоряженія объ устраненіи означенныхъ неудобствъ. О чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, а въ Учебный Комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія. Ноября 30 дня 1883 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ—Секретарь А. Гавриловъ. Секретарь Н. Люминарскій.*

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 19-го октября—6-го ноября 1883 года, № 2118, о мѣрахъ къ прекращенію недозволенныхъ сборовъ на святыхъ мѣста въ Палестинѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го сентября 1883 года за № 10551, по ходатайству патріарха іерусалимскаго о принятіи мѣръ къ прекращенію производимыхъ въ Россіи разными лицами недозволенныхъ

сборовъ на святыхъ мѣста въ Палестинѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что по заявленію патріарха іерусалимскаго въ Россіи странствуютъ многіе персидскіе подданные несторіанскаго вѣроученія, которые собираютъ по преимуществу среди недостаточнаго класса населенія пожертвованія на святыхъ мѣста Палестины, не имѣя на то ни уполномоченія со стороны іерусалимской патріархіи, ни разрѣшенія отъ русскаго правительства, Святѣйшій Синодъ, для прекращенія таковыхъ недозволенныхъ сборовъ, согласно ходатайству о семъ патріарха іерусалимскаго, опредѣляетъ: 1) объявить по духовному вѣдомству, что въ Россіи нѣтъ никакихъ сборщиковъ, уполномоченныхъ отъ іерусалимскаго патріарха для производства сбора на святыхъ мѣста Іерусалима и Палестины и никто не имѣетъ узаконенныхъ сборныхъ на сказанный предметъ книгъ, исключая нижепоименованныхъ представителей іерусалимской патріархіи, а именно: въ городѣ Москвѣ—настоятель іерусалимскаго патріаршаго, что у Арбатскихъ воротъ, подворья, архимандритъ Арсеній, въ городѣ Таганрогѣ—ставропигіальнаго Александро-Невскаго монастыря архимандритъ Пареевскій, на Кавказѣ, въ Грузіи, въ городѣ Тифлисѣ—архимандритъ Виссаріонъ и въ Имеретіи, въ городѣ Кутаисѣ—архимандритъ Диміанъ; 2) предложить всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ: а) поручить подвѣдомымъ имъ приходскимъ священно-служителямъ, дабы они предупреждали прихожанъ относительно мнимыхъ сборщиковъ на святыхъ мѣста Палестины, разъясняли прихожанамъ весь вредъ, наносимый довѣрчивостью ихъ къ мнимымъ сборщикамъ и себѣ и св. гробу Господню, и если ими, священнослужителями, дознано будетъ, что по приходу ихъ странствуютъ мнимые сборщики, то давали бы знать объ нихъ мѣстной полиціи, и б) распорядиться о напечатаніи всего вышеизложеннаго въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Для свѣдѣнія о настоящемъ опредѣленіи и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія онаго со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ напечатать опредѣленіе это въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Епархіальныя извѣстія.

а) Утвержденіе въ чинъ.

Исправляющій должность столоначальника Тобольской духовной Консистеріи *Николай Земляничинъ* Правительствующимъ Сенатомъ утвержденъ въ чинъ *Коллежскаго Регистратора*, по званію студента Тобольской духовной семинаріи, со старшинствомъ съ 31 августа 1883 года.

б) *Вакансіи.*

Къ 15 января настоящаго года состояли праздными священноцерковно-служительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи.

По Тобольскому:

При Иоанно-Богословской церкви прихода Вагайскаго священническая (наст.).

При Спасской церкви прихода Уватскаго псаломщическая.

— Тобольскомъ Кафедральномъ соборѣ ипподіаконская.

— Петропавловской церкви прихода Березовскаго священническая (наст.).

— Казанской церкви прихода Карачинскаго псаломщическая.

Березовскому:

При Березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ священническая (наст.) и діаконская.

При Петропавловской церкви прихода Обдорскаго священническая (1 и 2 помощника).

Туринскому:

При Христорождественской церкви прихода Кошукскаго свящ. (наст.).

Тюменскому:

При Тюменской Троицкой Единовѣрческой церкви псаломщическая.

— Христорождественской церкви прихода Тугулымскаго свящ. (помощ.).

— Успенской церкви прихода Кармакскаго свящ. (наст.).

— Покровской церкви прихода Каменскаго свящ. (помощ.).

— Христорождественской церкви прихода Линчинскаго свящ. (помощ.).

При той-же церкви того-же прих. псаломщ. При Покровской церкви прихода Покровскаго свящ. (помощ.).

При Срѣтенской церкви прихода Өминскаго (псаломщ.).

При Николаевской церкви прихода Антроповскаго свящ. (наст.).

Ялуторовскому:

При Ялуторовскомъ Срѣтенскомъ соборѣ свящ. (помощ.).

— Богородицкой церкви прихода Суэрскаго свящ. (помощ.).

— Христорождественской церкви прихода Емуртлинскаго свящ. (наст.).

— Троицкой церкви прихода Юргинскаго свящ. (помощ.).

- При Троицкой церкви прихода Рафаиловскаго свящ. (наст.).
— той-же церкви того-же прихода псаломщическая.
— Покровской церкви прихода Бобылевскаго свящ. (наст.).
— Богоявленской церкви прихода Исетскаго свящ. (помощ.).
— Воскресенской церкви прихода Бешкильскаго псаломщическая.
— Богословской церкви прихода Шороховскаго псаломщическая.
— Успенской Единовѣрческой церкви прихода Уваровскаго (псаломщ.).
— Богородской-Единовѣрческой церкви прихода Кодскаго (псаломщ.).
При Пророко-Ильинской Единовѣрческой церкви прихода Сосновскаго псаломщическая.

- При Николаевской Единовѣрческой церкви прихода Крутихинскаго (псал.).
— Христорождественской церкви прихода Боровинскаго (псаломщ.).
— Вознесенской церкви прихода Мостовскаго священническая (помощ.).
— Срѣтенской церкви прихода Заводоуковскаго псаломщическая.
— Покровской церкви прихода Николаевскаго псаломщическая.
— Михаило-Архангельской церкви прихода Архангельскаго (псаломщ.).
— Казанской церкви прихода Зимовье-Вагайскаго свящ. (наст.).
— Христорождественской церкви прихода Бешкильскаго свящ. (наст.).
— Троицкой церкви прихода Кодскаго псаломщическая.

К у р г а н с к о м у :

- При Срѣтенской церкви прихода Першинскаго свящ. (наст.).
При Николаевской Единовѣрческой церкви прихода Нижне-Алабугскаго псаломщическая.

- При Ильинской церкви прихода Елошанскаго свящ. (помощ.).
— Троицкой церкви прихода Моревскаго свящ. (помощ.).
— Богородице-Казанской церкви прихода Давыдовскаго свящ. (помощ.).
— Богородице-Казанской церкви прихода Лопатинскаго свящ. (наст.).
— Успенской церкви прихода Барадинскаго свящ. (наст.).
— Преображенской церкви прихода Скопинскаго псаломщическая.
— Николаевской церкви прихода Носковскаго свящ. (наст.).
— Срѣтенской церкви прихода Першинскаго псаломщическая.

И ш и м с к о м у :

- При Благовѣщенской Един. церкви прихода Сивговскаго двѣ псаломщ.
— той-же церкви того-же прихода штатная діако́нская.
— Покровской церкви прихода Арамашевскаго свящ. (помощ.).
— Николаевской Един. церкви прихода Травнинскаго свящ. (помощ.).
— той-же церкви того-же прихода двѣ псаломщическія.
— той-же церкви того-же прихода штатная діако́нская.
— Христорождественской цер. прих. Частоозерскаго свящ. (помощ.).
— Михаило-Архангельской цер. прих. Новотравнинскаго свящ. (наст.).
— Богоявленской цер. прих. Пѣтуховскаго псаломщическая.

- При Екатерининской цер. прих. Ситниковскаго псаломщическая.
- Успенской цер. прих. Становскаго свящ. (наст.).
- Вознесенской цер. прих. Гольшманскаго псаломщическая.
- Богородицкой цер. прих. Уктузскаго псаломщическая.
- Троицкой цер. прих. Карасульскаго псаломщическая.
- Срѣтенской цер. прих. Малышенскаго свящ. (помощ.).

Тарскому:

- При Христорождественской цер. прих. Рыбинскаго свящ. (наст.).
- Троицкой цер. прих. Вигуловскаго свящ. (помощ.).
- Христорождественской цер. прих. Баргалинскаго свящ. (наст.).
- Троицкой цер. прихода Строкинскаго псаломщическая.
- Богоявленской церкви прих. Малокрасноярскаго свящ. (помощ.).
- Николаевской церкви прих. Муромскаго свящ. (помощ.).
- Николаевской церкви прихода Озеринскаго псаломщическая.
- Покровской церкви прих. Нижнеколосовскаго свящ. (наст.).
- Спасской цер. прих. Ложниковскаго псаломщическая.
- Николаевской цер. прих. Софоновскаго свящ. (наст.).

Тюкалинскому:

- При Николаевской церкви прихода Юдинскаго свящ. (наст.).
- Троицкой цер. прихода Чумашевскаго свящ. (наст.).
- Николаевской церкви прих. Покровскаго свящ. (наст.).
- градо-Омской Преображенской Тюремной цер. свящ. (наст.).
- Христорождественской церкви прих. Пановскаго свящ. (помощ.).
- Владимірской церкви прих. Каркаралинскаго псаломщическая.
- Покровской цер. прихода Кобырдакскаго свящ. (наст.).
- Троицкой церкви прих. Благодатскаго свящ. (наст.).
- Митрофаніевской церкви прих. Любинскаго псаломщическая.
- Покровской церкви прих. Камышенскаго свящ. (помощ.).
- той-же церкви того-же прихода псаломщическая.

Петропавловскому:

- При градо-Петропавловской Покровской церкви псаломщическая.
- При градо-Петропавловской Васильевской Кладбищенской церкви свящ. (наст.).

Содержаніе. Высочайшія повелѣнія.—Указъ Правительствующаго Синода.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.

Дозволено цензурою. 14 февраля 1884 года.

Т О В О Л Ь С К І Я ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

16 февраля 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Недугъ нашего времени.

Подъ покровомъ практическаго направленія, именемъ котораго характеризуютъ преобладающее стремленіе нашего времени, часто скрывается исключительное пристрастіе къ внѣшнимъ удобствамъ жизни, къ матеріальному довольству, съ пренебреженіемъ, даже забвеніемъ высшихъ духовныхъ потребностей. Такое одностороннее предпочтеніе вещественныхъ удобствъ улучшенію внутренняго духовнаго состоянія челоуѣка, безспорно, должно имѣть вліяніе на образованіе въ немъ соотвѣтственныхъ высшихъ, руководственныхъ въ жизни понятій. Доказательствомъ могутъ служить многія распространенныя въ настоящее время экономическія и соціальныя теоріи общественнаго благосостоянія, въ силу которыхъ вещественныя удобства и внѣшнія улучшенія, торговля, промыслы поставляются такъ высоко, что имъ однимъ приписываются все тѣ дѣйствія, которыя издавна почитались принадлежащими главнымъ образомъ религіи. Отъ распространенія вещественнаго довольства, отъ лучшаго устройства экономическихъ отношеній, а не отъ очищенія, возвышенія и укрѣпленія религіознаго чувства ожидаютъ улучшенія нравственнаго состоянія обществъ и явленія на землѣ временъ мира и невозмутимаго счастья.

При такихъ понятіяхъ, порожденныхъ, очевидно, одностороннимъ направленіемъ времени, религія, съ ея могущественными средствами нравственнаго и общественнаго вліянія, отодвигается въ сторону, какъ нѣчто малозначительное и даже ненужное для общественнаго благосостоянія, какъ безразличное обнаруженіе тѣхъ или другихъ мнѣній, неимѣющихъ будто бы прямой связи съ дѣйствительною жизнію и дѣйствительными ея требованіями. По этой же самой причинѣ мы видимъ легкомысленное (иногда до небрежности) отношеніе къ истинамъ, проповѣдуемымъ и исповѣдуемымъ христіанствомъ. Иной, предоставляя личному своему произволу опредѣленіе главнаго и неглавнаго въ религіи, признаетъ догматы своей церкви, но смотритъ слегка на ея обряды и богослужебныя установленія, какъ на нѣчто не особенно важное, вслѣдствіе чего часто считаетъ для себя позволительнымъ игнорировать и даже прямо нарушать ихъ. Другой идетъ дальше: признавая истину основныхъ догматовъ христіанской вѣры, почитаетъ ничтожными не только обряды, но и догматическія различія вѣроисповѣданій, почему не задается особенными вопросами относительно истинности послѣднихъ, находя достаточнымъ для себя принадлежать къ которому нибудь изъ этихъ вѣроисповѣданій. Третій, опять-же руководясь одними соображеніями своего разума, опредѣляетъ по своему произволу самую сущность христіанства и значеніе существенныхъ его догматовъ и становится безразличнымъ уже къ такимъ искаженіямъ христіанскаго ученія, которое прямо противорѣчитъ его духу и ученію, оправдывая такое отношеніе къ религіи свободою совѣсти и правами личнаго, свободнаго убѣжденія. Есть и такіе, которые признаютъ существенно необходимыми для человѣка общія истины естественной религіи, на примѣръ, вѣру въ бытіе Божіе, въ промыслъ, въ безсмертіе души, но почитаютъ неважнымъ дѣломъ не только разности христіанскихъ вѣроисповѣданій, а даже и самое различіе религій.

Мы остановимся на такомъ явленіи времени, избличающемъ въ людяхъ *слабовѣріе*, доходящее до холоднаго и равнодушнаго отношенія къ истинамъ и предметамъ религіи.

И первѣе всего — одержимыхъ недугомъ *слабовѣрія* спросимъ:

религія, по ихъ мнѣнію, есть ли что-нибудь существенно важное и необходимое для человѣка? Совершенное невѣріе, конечно, дастъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ, и будетъ вполне послѣдовательно, когда, отвергая самую религію, отвергнетъ значеніе и всѣхъ частныхъ религіозныхъ вѣрованій, каковы бы они ни были. Но съ совершеннымъ безвѣріемъ, которое не признаетъ самыхъ основныхъ истинъ естественной религіи, мы имѣть дѣла не желаемъ. Мы здѣсь имѣемъ въ виду не враговъ религіи, но тѣхъ, которые, признавая существенное содержаніе религіознаго сознанія, одинаково равнодушно и недовѣрчиво смотрятъ на различныя формы, въ которыхъ въ дѣйствительности выражается это содержаніе,—въ различныхъ положительныхъ религіяхъ.

Если люди истинно и искренно вѣруютъ въ Бога, то должны согласиться, что между Творцемъ и Его твореніемъ должно находиться постоянное взаимоотношеніе, истинная религіозная связь, и что эта связь есть дѣло существенной важности для человѣка. Что между человѣкомъ и Богомъ должно быть постоянное взаимоотношеніе, на которомъ основывается *религія*,—это необходимо слѣдуетъ уже изъ самаго понятія о Богѣ, какъ Существѣ живомъ, всеблагомъ и вѣчно дѣйствующемъ ко благу своихъ созданій. Богъ не удаленъ отъ міра, не заключенъ въ какомъ либо отдаленномъ пространствѣ, но повсюду присущъ и вѣчно дѣйствуетъ въ мірѣ. Богъ, сотворивъ міръ и въ немъ человѣка, не предоставилъ ихъ самимъ себѣ и случаю, но постоянно поддерживаетъ ихъ бытіе и жизнь своимъ всемогущимъ и премудрымъ промысломъ. Что такое взаимоотношеніе должно быть дѣломъ существенной важности для человѣка, это опять съ неменьшею очевидностію слѣдуетъ изъ самаго понятія о человѣкѣ. Какъ существо ограниченное, онъ не можетъ и въ своей духовной жизни, точно также какъ и въ тѣлесной, существовать безусловно, самъ отъ себя. Въ отношеніи къ физической сторонѣ бытія мы легко замѣчаемъ эту существенную зависимость человѣка отъ окружающаго внѣшняго міра, отъ природы, съ которою онъ находится въ многоразличной и тѣсной связи по своей органической жизни. Но ограниченный съ одной чувственной стороны, человѣкъ по самой сущности своей природы, хотя свободно-разумной, но безусловно свободной и

разумной, долженъ испытывать такое же ограниченіе и съ другой—духовной стороны. Какъ тамъ онъ, условіями своей земной жизни, тѣсно связанъ съ природою внѣшнею; такъ и здѣсь, для поддержанія и продолженія своего духовнаго бытія въ его истинномъ видѣ, онъ долженъ находится въ живомъ, постоянномъ взаимоотношеніи съ міромъ сверхчувственнымъ, съ Духомъ высочайшимъ и всесовершеннымъ. Какъ не можетъ жить человѣкъ на землѣ безъ пищи, свѣта, воздуха и т. п. внѣшнихъ условій его тѣлеснаго существованія, такъ и въ духовной жизни не можетъ онъ жить безъ истины, безъ добра, первоначальный источникъ которыхъ есть безусловная Истина и безусловная Благость. Истина и добро не есть что нибудь вымышленное или созданное самимъ человѣкомъ, но имѣютъ свое истинное, дѣйствительное (объективное) бытіе въ дѣйствительномъ Высочайшемъ Существовѣ. Истина и добро въ человѣкѣ есть только отраженіе лучей высшаго свѣта,—отраженіе болѣе или менѣе сильное и ясное, по мѣрѣ чистоты самаго человѣка и его способности и нравственной силы воспринимать лучи этого свѣта и оживлять ими свое духовно—нравственное бытіе.

При такомъ существенномъ значеніи религіи для человѣка, на немъ лежитъ высокій нравственный долгъ найти прямой путь къ установленію истиннаго и живаго религіознаго союза съ Богомъ, а если въ дѣйствительности представляется много такихъ путей, предлагаемыхъ различными религіями, то его не менѣе священный долгъ—искать между ними такую, которая бы наиболѣе удовлетворяла духовной потребности человѣка, искать истинной религіи и быть вѣрнымъ послѣдователемъ ея. Холодность и равнодушіе въ этомъ отношеніи будетъ недостойною человѣка небрежностію къ самымъ высокимъ интересамъ своей нравственно—духовной жизни.

Правда, всѣ религіи учатъ о Богѣ, и съ этой стороны каждое, повидимому, въ состояніи удовлетворить человѣка, его духъ, ищущій познанія о Богѣ, но какъ различны, какъ противоположны сообщаемыя ими понятія о Немъ и о другихъ существенныхъ истинахъ религіи? Съ какими странными заблужденіями соединены онѣ въ большой части религій! Неужели же все равно, какого бы понятія о Богѣ ни держаться, лишь бы вѣровать въ Его бы-

тіе и признавать обязательность нравственнаго закона вообще? Говорить такъ—не значить ли жестоко смѣяться и надъ истиною и надъ достоинствомъ человѣка и надъ самою религіею? Если въ наукѣ, въ самыхъ обыкновенныхъ житейскихъ свѣденіяхъ, никто не скажетъ, что все равно, какое имѣть понятіе о предметѣ, истинное или ложное, лишь бы признавать существованіе предмета, который, очевидно, существуетъ; то какъ можно говорить это о Богѣ, высочайшемъ предметѣ званія, какъ рѣшиться сказать, что все равно, какое имѣть понятіе о Богѣ, лишь бы вѣровать въ Него?

Мнѣніе о внутреннемъ равенствѣ и относительномъ только достоинствѣ религій еще очевиднѣе оказывается несостоятельнымъ, когда вспомнимъ, что религія есть дѣло не только человѣческое, но и Божіе, что истинная религія, по самому понятію своему, необходимо должна быть *откровенная*. А если такъ, то очевидно, истинная откровенная религія можетъ быть только одна, и если существуетъ много религій, то всѣ онѣ могутъ относиться къ ней, не какъ равныя, но какъ ложныя и смѣшанныя съ ложью къ истинной. Думать иначе—значило бы предполагать, что Богъ въ различныя времена, для различныхъ народовъ открывалъ Себя различнымъ образомъ, сообщалъ разнообразныя, даже противоположныя понятія о Себѣ и о средствахъ ко спасенію. Но подобное предположеніе, при которомъ только и возможна мысль объ одинаковой цѣлесообразности всѣхъ религій, совершенно несогласно съ достоинствомъ верховнаго Виновника религіи. Примѣняться къ измѣнчивымъ требованіямъ людей, къ ихъ заблужденіямъ и иногда не совсѣмъ чистымъ желаніямъ, сокрывать истину въ неправдѣ,—дѣло недостойное Бога.

И такъ, если религія есть дѣло не человѣка только, но и Бога, открывающаго Себя людямъ, то должна быть во всѣ времена только одна истинная и истинно-откровенная Богомъ религія, относящаяся ко всѣмъ прочимъ, не какъ лучшее только къ менѣе хорошему, но какъ безусловно—истинное къ ложному.

Впрочемъ, не всѣ заходятъ такъ далеко, чтобы почитать безразличными всѣ религіи. Многие признаютъ божественное достоинство религіи христіанской, почитаютъ ее не лучшею только и срав-

нительно болѣе совершенною, чѣмъ другія, но единственно истинною, безусловно необходимою и спасительною для человѣка, и въ тоже время неправильно смотрятъ на существующія различія христіанскихъ вѣроисповѣданій, почитая ихъ дѣломъ несущественнымъ и маловажнымъ. По ихъ мнѣнію, важно и спасительно въ христіанствѣ только самое общее содержаніе по вѣрѣ во Христа, сущность и границы которой опять понимаются очень различно; всѣ же прочія взаимныя отличія христіанскихъ обществъ въ догматахъ, въ церковныхъ уставахъ и обрядахъ дѣло будто бы неважное, къ которому можно относиться безъ особеннаго смущенія совѣсти.

Согласимся, что во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ можно отличить нѣкоторыя общія истины, въ которыхъ всѣ онѣ согласны и которыя составляютъ краеугольный камень христіанства. Слѣдуетъ ли отсюда, чтобы все прочее, въ чемъ онѣ несогласны, было дѣломъ пустымъ и неважнымъ, о которомъ не стоитъ заботиться? Въ истинной и особенно Богомъ откровенной религіи не должно быть ничего неважнаго, пустаго, такого, что можетъ быть принимаемо и нѣтъ, о чемъ можно съ одинаковымъ правомъ думать и такъ и иначе. Истинная религія должна быть истинною и въ общемъ и въ частномъ, и въ цѣломъ и въ подробностяхъ. Само уваженіе къ религіи и самое достоинство человѣка не требуютъ ли, чтобы мы искали истины и держались праваго мнѣнія и о такихъ предметахъ вѣры и жизни, кои хотя не имѣютъ такой важности, какъ коренные догматы христіанства, но, по тѣсной связи съ ними, необходимо имѣютъ сильное вліяніе на нашу религіозную жизнь, каковы, напримѣръ, церковныя установленія и обряды? Пренебреженіе и равнодушіе къ такъ называемымъ частностямъ и мелочамъ въ дѣлѣ религіи не приведетъ ли мало по малу къ пренебреженію важнаго и существеннаго? Дѣйствительно, думающіе легко о частныхъ отличіяхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, сами того не замѣчая, вступаютъ на скользкій и опасный путь, который, начинаясь равнодушіемъ и пренебреженіемъ къ такъ называемымъ частностямъ въ дѣлѣ религіи, можетъ завести мало по малу очень далеко, отъ безразличія въ отношеніи къ вѣроисповѣданіямъ къ безразличію въ ре-

лиги вообще.

И кто приметъ на себя право и смѣлость рѣшительно провести границу въ христіанствѣ между важнымъ и неважнымъ, необходимымъ и предоставленнымъ личному произволу? Каждое частное вѣроисповѣданіе почитаетъ существеннымъ въ дѣлѣ вѣры не только общія для всѣхъ вѣроисповѣданій коренныя истины христіанства, но и отличительные догматы; слѣдовательно, когда думаютъ различать главное и существенное отъ неглавнаго и неважнаго, должны обратиться не къ авторитету какой либо опредѣленной церкви, но къ собственному разуму и свой разумъ поставить судьей христіанской истины, опредѣляя, по собственному личному усмотрѣнію, важное и неважное. Но допустить такой произвольный судъ разума было бы очень опасно въ христіанской религіи, которая содержитъ въ себѣ многія истины таинственныя, хотя недоступныя для разума, но тѣмъ не менѣе необходимыя для спасенія. Легко можетъ быть, что, мѣряя человѣческою мѣркою предметы божественныя, судя о томъ, что для него недоступно и непонятно, разумъ почтетъ существеннымъ и важнымъ то, что не существенно, и напротивъ—ко вреду для спасенія, отвергнетъ, какъ нѣчто неважное, существенное въ христіанствѣ. Исторія раціонализма дѣйствительно показываетъ, что, и при уваженіи къ христіанской религіи, но при совершенной свободѣ разума, отъ авторитета церкви, при предоставленіи ему исключительнаго права опредѣлять существенное содержаніе христіанства, человѣкъ можетъ дойти до такихъ понятій о немъ, которыя оставляютъ только имя его, уничтожая всю его силу. Не видимъ ли мы писателей, называющихъ себя христіанскими богословами, но раскрывающихъ самыя превратныя понятія о таинствѣ искупленія, о лицѣ Иисуса Христа, о богодухновенности писаній и проч., словомъ о самыхъ естественныхъ положеніяхъ христіанства? Достаточно указать на соцініанъ, или на довольно многочисленную школу раціоналистовъ, чтобы видѣть, что различія между ними и главными христіанскими вѣроисповѣданіями касаются вовсе не случайныхъ и маловажныхъ, а самыхъ существенныхъ сторонъ христіанства.

И такъ самое понятіе о религіи христіанской, какъ религіи откровенной, запрещаетъ намъ дѣлать самовольное различеніе въ ней

важнаго и неважнаго, существеннаго и несущественнаго и допускать въру въ одномъ случаѣ, безразличіе въ другомъ. Дѣйствительно, если христіанство есть религія откровенная, если она есть постоянно продолжающійся союзъ Бога съ человѣкомъ, то мы не можемъ думать, чтобы только какія нибудь самыя общія истины христіанства одновременно были сообщены людямъ, а все остальное раскрытіе и пониманіе ихъ было предоставлено произволу личнаго мнѣнія. Нѣтъ, должно существовать утвержденное божественное авторитетомъ, правое и истинное ученіе не только объ основныхъ истинахъ откровенной религіи, но и о всѣхъ другихъ предметахъ, о которыхъ когда либо возникали недоумѣнія въ христіанскомъ мірѣ и производили разногласіе мнѣній. Среди разнообразныхъ ученій должно быть одно истинное ученіе, среди различныхъ вѣроисповѣданій—одна истинная, *православная опра*, въ которой вѣрующій умъ и сердце могутъ найти полное удовлетвореніе и разрѣшеніе. Находить такое правое вѣроисповѣданіе и строго держаться его, поэтому, есть долгъ каждаго христіанина. Думать же, что такого вѣроисповѣданія нѣтъ, что за исключеніемъ существенныхъ догматовъ христіанства, единожды заключенныхъ въ евангеліи, все остальное въ христіанствѣ не важно и предоставлено свободѣ личнаго мнѣнія—значить унижать понятіе о Богѣ, какъ постоянномъ наставникѣ и руководителѣ христіанскаго міра, отвергать Его живое, постоянно дѣйственное участіе въ судьбахъ его.

По премудрому намѣренію Божію, учреждена самимъ Богомъ св. церковь. Въ церкви, по ученію евангелія, невидимо на землѣ присутствуетъ Иисусъ Христосъ, какъ глава ея; чрезъ церковь, чрезъ ея спасительныя таинства, чрезъ посредство освященныхъ самимъ Богомъ строителей сихъ таинствъ, только и можетъ христіанинъ надѣяться получить благодатную силу пресвѣщенія въ добръ, руководящую его ко спасенію. Безъ этой внутренней силы, изливающейся на христіанина изъ церкви и чрезъ церковь, недостаточны для его спасенія и самыя вѣрныя понятія о Богѣ и требованія нравственнаго закона, потому что естественныя силы человѣка недостаточны для его исполненія. Такимъ образомъ самая сущность христіанства требуетъ, чтобы христіанинъ необходимо при-

надлежалъ къ какой—либо церкви, и именно къ такой, которая обладала бы всѣми богодарованными средствами къ спасенію человѣка. И тотъ, кто по небрежности и равнодушію къ своему религіозному состоянію, думаетъ, что можетъ оставаться христіаниномъ, не принадлежа ни къ какой церкви, тѣмъ болѣе истинной церкви,—тогъ подвергаетъ большой опасности дѣло своего спасенія, ибо самъ лишаетъ себя необходимыхъ сверхъестественныхъ средствъ для религіозной жизни.

Среди различныхъ христіанскихъ вѣроученій должно быть единое истинное вѣроученіе, какъ среди различныхъ христіанскихъ церквей должна быть и есть единая истинная церковь—*церковь православная*. Принадлежать къ такой церкви есть долгъ каждаго заботящагося о своемъ спасеніи христіанина. Конечно, признавая единую, святую, соборную и апостольскую церковь, мы не говоримъ, что члены другихъ христіанскихъ обществъ были бы совершенно лишены божественной помощи ко спасенію. Милосердіе и премудрость Божія неистощимы въ дѣлѣ спасенія человѣка, и не всѣ находящіеся за оградой истинной церкви Божіей, по тому уже самому, осуждены на вѣчную погибель. Но все это нисколько не ведетъ къ оправданію той, служащей часто покровомъ слабовѣрія мысли, что во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ одинаково можно угодить Богу и спастись, и что поэтому все равно, къ какому изъ нихъ ни принадлежать. Когда въ одной только истинной церкви источникъ благодати течетъ полною, чистою, обильною струею, а въ другихъ мѣстахъ этотъ источникъ, если и не изсякаетъ совершенно по милосердію Божію, но пробивается скудными струями, съ трудомъ пролагая себѣ путь среди многочисленныхъ преградъ, полагаемыхъ суемудріемъ и заблужденіями людей; то во всякомъ случаѣ должно быть признано безразличнымъ дѣломъ для спасенія, куда ни прибѣгать для утоленія духовной жажды и укрѣпленія нравственныхъ силъ. Не подвергаетъ ли величайшей опасности въ пути себя тотъ, кто равнодушно смотритъ на источникъ воды ключевой, проходя мимо его и думая, что все равно, гдѣ не почерпать воду—въ чистомъ ли источникѣ, или въ мутныхъ и скудныхъ водоемахъ? Многоразличныя христіанскія общества и церкви, по отношенію ко спасенію людей мож-

но сравнить также съ многоразличными путями, ведущими къ одной и той же цѣли. Несмысленъ и преступенъ былъ бы тотъ человекъ, который, собираясь идти въ рѣшительный для его жизни путь, и видя предъ собою множество дорогъ и тропинокъ, съ непростительнымъ равнодушіемъ сталъ бы говорить, что все равно, по какой дорогѣ ни идти, забывая при этомъ, что на нѣкоторыхъ путяхъ онъ встрѣтитъ такія трудности, какихъ не преодолѣть его силамъ, а вступивъ на другія, онъ и совершенно не достигнетъ цѣли.

Нѣтъ, прямой и царскій путь, свободный отъ опасностей, есть только одинъ, *путь единой православной церкви*; всѣ другія пути болѣе или менѣе уклоняются въ сторону, по мѣрѣ удаленія отъ истинной церкви, какъ мы это и видѣли въ статьѣ о православіи церкви (*). Всѣ они болѣе или менѣе сопряжены съ опасностями, лишены божественнаго свѣта въ томъ обиліи, въ какомъ озаряется имъ церковь истинная; всѣ они болѣе или менѣе уклоняются отъ прямого пути истины, а нѣкоторые запутываются въ дебряхъ заблужденія такъ далеко, что не смотря на то, что сначала, по видимому, обѣщаютъ вести ко Христу, заводятъ отъ Него на концѣ къ вѣчной гибели.

Православный христіанинъ! дорожи своей св. церковію, воспитывающей тебя въ православіи; дающей тебѣ чистое ученіе о Вѣчной Истинѣ и святости и вѣрно ведущей тебя къ единой цѣли—вѣчному твоему спасенію. И ты, всякій добрый человекъ, ищущій путей ко спасенію внѣ ограды св. православной церкви, приди подъ сѣнь ея и унаслѣдуй, наравнѣ съ истинными сынами ея, тѣ дары, *яже къ животу и благодѣлю*, которые, по намѣренію всеблагаго Бога, Спасителя нашего, вложены въ св. православную церковь, какъ бы въ нѣкую сокровищницу, ко благу временному и вѣчному всѣхъ вѣрующихъ, и въ честь и славу Трѣспостаснаго Бога Отца, и Сына, и св. Духа.

(*) Тоб. епар. вѣдом. 7 и 8 №№ 1883 года. См. также № 3 тѣхъ же вѣдом. за текущій годъ: поученіе пр—наго Евгенія (Казанцева).

КАКАЯ ПИЩА ВСЕГО БОЛЬШЕ СПОСОБСТВУЕТЪ ПРАВИЛЬНОМУ РАЗ-
ВИТИЮ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ? (*)

Наука доказала, что между животною и растительною пищею рѣзкаго различія въ химическомъ составѣ не существуетъ. Всякая пища содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ только четыре простыхъ тѣла (а именно—углеродъ, водородъ, азотъ и кислородъ). Эти четыре главныя тѣла находятся въ видѣ четырехъ же потребляемыхъ въ пищу соединений (воды, бѣлковъ, жировъ и углеводовъ). Существенная разница между растительною и животною пищею заключается въ относительномъ количествѣ бѣлковъ къ прочимъ составнымъ частямъ. Было принято, что лучшая пища для человѣка есть пища смѣшанная, состоящая изъ мяса ($\frac{3}{4}$ фунта и хлѣба ($2\frac{1}{2}$ фунта въ сутки). Выводы этихъ опытовъ однако же весьма различны, если производятся надъ разными людьми, въ разныхъ условіяхъ жизни.

Несомѣнно, что организмъ каждаго человѣка приспособленъ къ той пище, которую онъ употребляетъ во всю свою жизнь и которую употребляли его отцы, дѣды и прадѣды. Русскій пахарь питается почти исключительно ржанымъ хлѣбомъ; а степной кочевникъ—мясомъ. Тотъ, кто сказалъ бы, какъ то многіе утверждаютъ, что человѣкъ есть существо всеядное, рисковалъ бы жестоко ошибиться. Зажиточный европеецъ до того приспособился къ смѣшанной животно-растительной пище, что внезапная перемѣна этой пищи на чисто-животную или чисто-растительную была бы для него вредна.

Но спрашивается, къ какой пище приспособленъ организмъ человѣка самую природою? Обращая вниманіе на сравнительное строеніе пищеварительныхъ органовъ человѣка (его 32 зуба, между ними четыре короткіе коренные зубы и средней сравнительной длины пищеварительный каналъ, который въ шесть разъ длиною своею превосходитъ тѣло), находятъ, что человѣкъ предназначенъ природою къ пище, менѣе легковаримой, чѣмъ

(*) См. „Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ“. Бокстова, Вѣст. Европы 1878 г. августъ. Поученіе Пр—наго Никанора еп. уф. и менз. помѣщ. въ уфим. еп. вѣд. 1883 г. № 6.

мисо, но болѣе удобоваримой, чѣмъ трава. По сравненію пищеварительныхъ органовъ человѣка съ тѣми же органами ближайшихъ къ человѣку животныхъ, находятъ въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, точнѣйшее сходство человѣка съ высшими животными, у которыхъ число и устройство зубовъ тоже и длина пищеварительнаго канала таже, и которыя питаются исключительно растительною, сочною или мучнистою пищею: плодами, древесными почками, даже цвѣтами, но вовсе лишены инстинктовъ нападенія на другихъ животныхъ съ цѣлю пожиранія. Отсюда зоологи давно вывели заключеніе, что человѣкъ приспособленъ природою къ пищѣ растительной, но только къ мягкой или полумяжкой. Употребленіе огня дало намъ возможность питаться и такими растительными произведеніями, которыя безъ этого мало имѣли бы значенія, наприм. картофелемъ, зернами и т. п. Если же человѣкъ приспособленъ природою къ растительной пищѣ, то врядь ли мясо можно считать столь необходимою примѣсью въ пищу человѣка, какъ то считают многіе.

Это и доказывается статистикою. Вычислено, что въ Европѣ вмѣсто требуемаго количества мяса ($\frac{3}{4}$ фунтовъ) приходится въ день только около $\frac{1}{10}$ этого количества на человѣка въ сутки. Да и то во всѣхъ странахъ міра большая часть мяса потребляется населеніемъ городовъ. Вычислено, что если бы во всей Европѣ зарѣзать всѣхъ имѣющихся теперь домашнихъ съѣдобныхъ животныхъ и раздѣлить поровну между всѣми жителями Европы, то каждому досталось бы требуемое количество мяса (около $\frac{3}{4}$ фунта) ежедневно на одинъ только годъ. Несомнѣнно, что въ самыхъ населенныхъ странахъ Азіи, въ Индіи, въ Китаѣ, въ Японіи, скотоводство совершенно ничтожно въ сравненіи съ европейскимъ; въ Китаѣ, въ Японіи вовсе почти не существуетъ, а въ Индіи многимъ милліонамъ индусовъ употребленіе мяса даже запрещено религіей. Слѣдовательно, въ этихъ странахъ не можетъ быть и рѣчи о мясѣ, какъ народной пищѣ.

И такъ само человѣчество разрѣшаетъ вопросъ о своемъ питаніи совершенно иначе, чѣмъ нѣкоторые-будто бы ученые: *огромное большинство людей питается не мясною, и не смѣшанною животнo-растительною пищею, а чисто растительною.*

Можно ли ждать измѣненія этого правила въ будущемъ? Никакъ. Въ Европѣ выяснилось то печальное обстоятельство, что изъ 16 европейскихъ государствъ въ десяти оказалось весьма замѣтное уменьшеніе числа

домашнихъ животныхъ (экспекторация). Это особенно замѣтно въ наиболѣе промышленныхъ государствахъ. Приходятъ къ общему заключенію, что чѣмъ больше населена страна людьми, тѣмъ меньше населена она домашними животными. И главная причина такого соотношенія заключается именно въ степени распространенія земледѣлія и промышленности. Тоже неминуемо предвидится и въ будущемъ: съ распространеніемъ земледѣлія, промышленности и вообще цивилизаціи, при соответствующемъ увеличеніи народонаселенія, будетъ уменьшаться число домашнихъ животныхъ. Съ увеличеніемъ народонаселенія, когда замѣтно возвысится цѣнность растительныхъ произведеній, обширность пастушескихъ странъ и участковъ будетъ замѣтно уменьшаться. А придетъ время, когда человечеству неостанетъ мѣста для произведенія даже того ничтожнаго количества мясной пищи, какое производится въ настоящую эпоху. При вопросѣ о будущемъ питаніи человѣка важно и соотношеніе цѣнности хлѣба и мяса. Растенія и животныя вырабатываютъ органическое вещество изъ почвы, воды и воздуха. Растеніе черпаетъ сырой матеріалъ, имъ перерабатываемый, изъ первыхъ источниковъ; животное же получаетъ себѣ въ работу матеріалъ, однажды уже переработанный (растеніемъ). Такъ какъ произведеніе дважды переработанное, всегда дороже произведенія, переработаннаго одинъ разъ, то въ земледѣльческихъ странахъ мясо всегда будетъ дороже хлѣба. Это и подтверждается сравнительнымъ возвышеніемъ цѣны. Эта неравномѣрность въ будущемъ станетъ еще значительнѣе, такъ какъ земли все дальше и дальше распахиваются, а относительное число скота въ Европѣ уменьшается.

Всѣ эти соображенія заставляютъ признать за носомнѣнную истину, что въ будущемъ животная часть человѣческой пищи не только уменьшится противъ настоящаго, но даже и во все исчезнетъ. Человѣкъ самими обстоятельствами влечется къ растительной пищѣ.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что и человѣческія племена будутъ ухудшаться? Ни подъ какимъ видомъ.

Существуетъ въ Европѣ общество, поставившее себѣ задачею не только питаться исключительно растительною пищею, но и распространять то убѣжденіе, что эта пища есть единственно естественная и соглаемая съ природою человѣка. Члены этого общества называютъ себя вегетаріанцами и, очевидно, вѣрно оцѣнили дѣло. Доказано, что между растительною и животною пищею не существуетъ основнаго различія. Многія ра-

стителыныя существа содержать бѣлковины больше, чѣмъ мясо и яичный бѣлокъ, а бѣлковина—самая нужная часть пищи (въ этомъ отношеніи отличаются особенно стручковыя растенія, чечевица, горохъ, бобы). Доказано опытами, что одинаковая примѣсь то мяса, то стручковыхъ плодовъ (гороха) къ одинаковому количеству хлѣба служить къ полному достиженію цѣлей питанія, что выражается сохраненіемъ постоянства вѣса и поддержаніемъ силъ на одномъ неизмѣнномъ уровнѣ.

Будетъ ли растительная пища въ состояніи способствовать дальнѣйшему развитію человечества? Къ приблизительно—вѣрному отвѣту на этотъ вопросъ мы придемъ, если сравнимъ, въ отношеніи образа жизни, народы смѣнявшіе другъ друга въ теченіи вѣковъ и тысячелѣтій. Считаютъ доказаннымъ, что первобытный до-историческій человѣкъ зналъ уже употребленіе огня и питался всевозможными животными, обильно населявшими дремуче лѣса, горныя ущелья, рѣки и озера. Домашнихъ животныхъ при немъ не было, о земледѣліи не было и помину. Присоединялъ ли онъ къ своей пищѣ какія нибудь растенія, неизвѣстно, такъ какъ никакихъ слѣдовъ этого не осталось. Въ дальнѣйшей степени развитія, наприм., у озерныхъ обитателей свайныхъ построекъ Швейцаріи, найдены остатки изъ каменныхъ орудій, изъ костей животныхъ, которыя и теперь живутъ въ Европѣ: многія изъ этихъ костей принадлежать животнымъ уже прирученнымъ: воламъ, козамъ, овцамъ, собакамъ, лошади, вмѣстѣ съ ними падаются и зерна пшеницы, ячменя, ячменный колосъ, плоды, даже обугленный печеный хлѣбъ. За такъ называемымъ каменнымъ вѣкомъ послѣдоваль вѣкъ бронзовыхъ издѣлій. Въ эту эпоху земледѣльческая жизнь была уже болѣе развита; очевидно, начали уже развиваться и ремесла, такъ какъ найдены тутъ остатки пряжи и льняныхъ тканей. Таковы крупнѣйшія черты постепеннаго развитія европейскаго человѣка въ доисторическія времена. Давно доказано, что земледѣліе есть необходимое условіе дальнѣйшаго развитія человѣка. При этомъ, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ не свойство пищи, а сама земледѣльческая промышленность, которая требуетъ большаго напряженія ума, и обезпечиваетъ человѣка въ работахъ о вседневномъ пропитаніи несравненно лучше и полнѣе, чѣмъ звѣроловство и скотоводство. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ право сказать, что мясная пища и сопряженный съ нею образъ жизни не имѣли ни малѣйшаго вліянія на преспѣваніе доисторическаго человѣка. Если бы люди не открыли возможности питаться плодами искусственно возвращенныхъ

растений, то они вѣроятно бродили бы и до сихъ поръ, подобно американскимъ дикарямъ, или кочующимъ ордамъ центральной Азии. Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить, что въ средѣ двухъ главнѣйшихъ и самыхъ многочисленныхъ человѣческихъ породъ, кавказской и монгольской, наименѣе умственно развитыми являются тѣ народы, которые всего болѣе придерживаются мясной пищи. Всѣ страны ледовитаго побережья, не поддающіяся земледѣлю, населены рыболовными народами, стоящими на самой низкой степени развитія. Ближе подходят къ нимъ по развитію племена, занимающіеся звѣриною ловлею въ сѣверныхъ холодныхъ странахъ обоихъ материковъ. Степи и пустыни повсюду прокармливаютъ мясомъ и молокомъ сравнительно рѣдкое, кочующее или пастушеское населеніе, состоящее опять изъ дикарей или варваровъ. Даже отрасли цивилизованныхъ націй мѣстами стали возвращаться къ варварству, подъ вліяніемъ пастушеской жизни, каковы нѣкоторыя отрасли Европейцевъ въ южной Америкѣ. Словомъ, мы и теперь замѣчаемъ въ средѣ мясоядныхъ племенъ тотъ же застой, ту же дикость и варварство, въ которые долго погружены были племена до—историческихъ временъ. Для преспѣянія человѣчества необходимо полное по возможности замиреніе земли и исчезновеніе мясоядныхъ дикарей. Ибо, съ точки зрѣнія естествоиспытателя, сама исторія, въ крупнѣйшихъ чертахъ своихъ, есть ничто иное, какъ борьба мясоядныхъ варваровъ съ земледѣльческими хлѣбоядными народами. Она состоитъ именно въ постепенномъ совершенствованіи земледѣльческихъ племенъ, при вытѣсненіи пастушескихъ, пребывающихъ на степени дикаго невѣжества. Величайшія историческія катастрофы опредѣлены огромными переселеніями мясоядныхъ варваровъ. Величайшія эпохи преуспѣянія и развитія совпадаютъ съ переходами этихъ варваровъ отъ исключительно мясной пищи къ растительной и къ земледѣлю. Весь этотъ хаосъ, такъ долго царствующій по внутренности Азии, не есть ли слѣдствіе дикости мясоядныхъ племенъ, неуспѣвшихъ или не сумѣвшихъ пока сѣсть на растительную пищу, среди трудныхъ условій занимаемыхъ ими странъ? Итакъ широкій взглядъ на развитіе человѣчества, отъ отдаленныхъ временъ каменнаго вѣка до нашихъ дней, показываетъ, что родъ людской всѣми силами стремится къ превращенію поверхности своей земли въ пахотныя поля и сады. Задержкою въ этомъ стремленіи служатъ именно мясоядныя породы, которые и являются основною причиною борьбы въ средѣ человѣчества. Послѣ этого мы вправѣ заключить, что преобладаніе

мяса въ пищу, а тѣмъ болѣе исключительно мясная пища свойственны лишь дикому и варварскому человѣку. Самая древняя цивилизація дальняго востока возникла среди народовъ, питающихся преимущественно или даже исключительно растениями (среди фитофаговъ). Какъ ни низка намъ кажется цивилизація Китая, но и она, во всякомъ случаѣ, далеко выше той степени развитія, на которой остановились степныя орды, поделастныя той же китайской имперіи. Еще выше стояла образованность древней Индіи, развившаяся среди племенъ, отказывавшихся отъ всякой животной пищи. Самые греки, философія, наука и искусство которыхъ послужили основою европейской образованности, отличались въ лучшія времена своей исторіи, величайшею умѣренностію, питаюсь преимущественно растениями. За это они даже получили прозваніе малоѣдовъ и листоѣдовъ (микротрапези и фюллотрогес).

Изъ приведенныхъ соображеній нельзя заключать прямо, что растительная пища лучше всякой другой способствуетъ умственному развитію человѣка; однако же несомнѣнно, что пища чисто мясная опредѣляетъ образъ жизни, несовмѣстимый съ преспѣваніемъ человечества. Что же касается до смѣшанной животной—растительной пищи, то на основаніи перечисленныхъ фактовъ можно только утверждать, что не она подвинула родъ человѣческой на пути цивилизаціи. Ибо виновники самыхъ высокихъ религіозныхъ и нравственныхъ идей, самой возвышенной философіи и науки, нерѣдко черпали свои физическія силы только изъ царства растений.

Предразсудокъ о безусловной необходимости смѣшанной животной—растительной пищи зародился исторически, вслѣдствіе долговременной привычки зажиточныхъ классовъ европейскаго населенія. Такъ какъ въ извѣстныхъ слояхъ европейскаго общества смѣшанная животной—растительная пища передавалась изъ рода въ родъ въ продолженіи многихъ вѣковъ, то понятно, что самый организмъ европейца приспособился къ этому роду пищи. Но этотъ предразсудокъ исчезнетъ самъ собою, вмѣстѣ съ неизбежнымъ упадкомъ скотоводства и расширеніемъ земледѣлія, вмѣстѣ съ неотвратимымъ исчезновеніемъ пустынныхъ лѣсовъ и превращеніемъ луговъ въ пахатныя поля, что замѣчается вездѣ въ образованныхъ странахъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что вѣкъ высшаго развитія человечества совпадетъ съ такими временами, когда человѣкъ будетъ черпать свои физическія силы почти исключительно изъ царства растений. Любовь не только къ одному человечеству, но и ко всему живому, даже ко всему,

что входитъ въ составъ вселенной, — вотъ высшая черта нравственно-развитаго человѣка. А это качество, качество вышей гуманности, очевидно, не вяжется съ убійствомъ хотя бы и безсловеснаго животнаго. Въ Европѣ давно существуютъ общества покровительства животныхъ; но искусственно созданная потребность нѣкоторой части человѣка къ мясной пищѣ считается достаточной причиной для отнятія жизни у этихъ заботливо охраняемыхъ существъ. Мы все до того привыкли ѣсть или видѣть, какъ другіе ѣдятъ мясо, что намъ при этомъ не приходитъ на мысль объ убійствѣ тѣхъ животныхъ, куски которыхъ лежатъ предъ нами на блюдѣ. Тамъ гдѣ-то за городомъ есть бойня, отвратительное, смрадное и кровавое мѣсто, гдѣ рѣжутъ, дерутъ, рубятъ и цѣдятъ кровь изъ жилъ. Но кто же туда заглядываетъ! Кто желалъ бы, чтобы все общество состояло изъ мясниковъ! Тамъ гдѣ-то на полѣ бранномъ валяются тысячи мертвыхъ и полумертвыхъ человѣческихъ тѣлъ, растерзанныхъ и всячески измощенныхъ. Но что же дѣлать? Война — необходимое зло, имѣющее и свою хорошую сторону: она освѣжаетъ общественную атмосферу, подобно грозѣ. — Думается, что два эти явленія находятся въ несравненно болѣе тѣсной связи, чѣмъ то думаютъ обыкновенно. То и другое говорить еще о великой грубости чувствъ. Поэтому нечего жалѣть о будущемъ неизбежномъ исчезновеніи, по крайней мѣрѣ, о значительномъ уменьшеніи той животной примѣси къ человѣческой пищѣ, которая весьма много способствуетъ грубости нравовъ.

Въ виду всего доселѣ сказаннаго, отстаиванье необходимости постоянного круглогодоваго мясоѣстія не только для себя, но и для всего православно-русскаго народа, — какъ это обычно современнымъ интеллигентамъ, — дѣло далеко нерезонное, если не сказать болѣе. И потому же самому постъ, заповѣдуемый св. церковью своимъ чадамъ, не только не долженъ признаваться вреднымъ, но положительно необходимымъ, ибо онъ полезенъ для тѣла и спасителенъ для души, особенно когда соединяется съ высшими духовно-нравственными цѣлями, какъ-то ослабленіемъ страстей и пр.

Правда, говорятъ, будто святые посты вредятъ народному здравію, особенно же губительны для дѣтей, поражая въ нихъ пораженіе желудка (такъ называемые катарры). Но это пораженіе, по меньшей мѣрѣ, преувеличено. Слышать о катаррахъ желудковъ всего менѣе можно отъ простыхъ лю-

дей; напротивъ, кто изъ образованныхъ мясоядцевъ не жалуется на эти катарры? А въ простомъ народѣ, особенно у дѣтей, поражение желудковъ происходитъ отъ тысячи причинъ, въ основѣ которыхъ лежатъ бѣдность и невѣжество простаго народа, совершенное отсутствіе въ немъ знанія такъ называемой гигиены, науки о сохраненіи здравія, да и крайняя скудость способовъ соблюдать правила этой науки въ простонародномъ сельскомъ быту. Послѣдите за простонароднымъ ребенкомъ,—какъ еще Богъ хранить его! Родится онъ гдѣ либо въ полѣ, весной или осенью; полагается вмѣсто колыбели подъ кустъ. У него нянька какая либо его же двухлѣтняя сестра. Для него и въ избѣ нѣтъ теплаго и чистаго угла. Въ самой колыбели у него нищета и ничистота. Растутъ дѣти или въ грязи улицъ и дворовъ лѣтомъ, или въ курныхъ и холодныхъ, гнилыхъ и воющихъ избахъ зимою, часто вмѣстѣ со скотомъ. Зимою и лѣтомъ ползаютъ и бѣгаютъ чуть не наги. Въ холода прячутся на горячія печи, оттуда сползаютъ наземь и сейчасъ же на дворъ; пьютъ воду, какую Богъ послалъ, часто гнилую, часто ледянную; грызутъ всякую овощную сырость, благо--Богъ посылаетъ; часто терпятъ большую скудость въ какомъ бы то ни было питаніи. Есть дѣти, которые по долгу—долгу хлѣба не видятъ, да и какой это хлѣбъ, когда они его видятъ и ѣдятъ: въ иномъ даже простонародномъ домѣ и домашнія животныя не вдругъ бы за него хватились! Вотъ куда слѣдуетъ устремить свою заботу нашимъ ученымъ печальникамъ народнаго здравія: народъ нужно учить доброму и полезному. А то плохое дѣло, плохое ручательство за пресѣпаніе народа—колебать нравственно-религіозныя основы народной жизни!

Подумали бы печальники народнаго здравія, что желая колебать исконное учрежденіе святыхъ постовъ, они колеблютъ крѣпость народнаго духа. Крѣпость духа человѣка и народа познается во дни искушеній. Подумайте, сколько русскій народъ вынесъ на своихъ плечахъ военныхъ погромовъ, на пространствѣ своей тысячелѣтней исторіи? Какъ выносили бывалъ всегда православный христілюбивый русскій воинъ? Посмотрите, менѣ ли храбро бился русскій воинъ при равно—апостольскомъ Владимірѣ и великомъ Ярославѣ, при святомъ Александрѣ Невскомъ и царѣ Іоаннѣ IV Грозномъ, чѣмъ при Петрѣ I и Александрѣ II? А вѣдь въ тѣ древнія времена русскіе войны, чтобы не разрѣшать постовъ и на брани, брали съ собою въ запасъ только хлѣбъ да толокно, да тому подобное. Да гдѣ на войнѣ и прихотничать? Да и не годится тамъ нѣжиться и рос-

кошествовать, когда смерть глядитъ каждому въ глаза. Подумайте, чѣмъ и теперь на войнѣ бываетъ сытъ простой русскій воинъ. Почитайте, вспомните, чѣмъ онъ сытъ бывалъ даже въ самую недавнюю восточную войну?.. Откуда же эта терпѣливость нравственная, откуда эта выносливость физическая? Оттуда, что православный русскій человѣкъ отъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ получилъ завѣтъ и навыкъ довольствоваться малымъ, соблюдать постъ, покоряться Богу и церкви, нещадить живота за вѣру и за Царя. А будутъ ли лучше биться со врагомъ новыя поколѣнія русскихъ воиновъ, въ родѣ тѣхъ юношей, которымъ даже внѣ строя внушается надѣвать шапки въ крестныхъ ходахъ въ виду святины, въ прекрасные теплые дни, чтобъ они не простудили своихъ головъ, или же позавтракать даже предъ обѣденою въ день говѣнья, чтобъ не ослабѣли силами... Инославные вѣдъ и причащаются позавтракавши,—у нихъ это позволено. Такъ и русскимъ челоѣкообразнымъ не принять ли, не разрѣшить ли себѣ и этотъ постъ? Это самоугожденіе, это баловство всякой плотской прихоти спускаетъ свое разрушительное дѣйствіе подъ самыя корни народной жизни. Подумали бы эти мимо-учоныя ненавистники святыхъ постовъ, что воздержность народа, что простота въ пищѣ и питіи, что простая черта насыщенія хлѣбомъ, да зернами, да бобами, служить символическимъ знакомъ крѣпости душъ и тѣлесъ не только въ нашемъ народѣ, но служили тѣмъ же и въ древнихъ историческихъ народахъ. Пока спартанцы довольствовались своими скудными похлебками на своихъ общественныхъ трапезахъ, до тѣхъ поръ они были спартанцы, посетители славнаго несокрушимаго спартанскаго духа. Пока и въ Римѣ роскошь въ пищѣ, въ питіи, какъ въ одеждѣ и во всемъ, преслѣдовалась съ успѣхомъ, какъ государственное преступленіе, тогда Римъ, желѣзною крѣпостію своего духа, быстро покорилъ всю вселенную. Но съ тѣхъ поръ, какъ до толѣ непобѣдимые карфагеняне растлились въ нѣгѣ и роскоши италіанской Капуи; а римляне растлились въ нѣгѣ и роскоши, ограбивъ богатства Карфагена и всего свѣта; съ тѣхъ поръ какъ нѣкогда доблестная при Леонидахъ и Мильтіадахъ Еллада потонула въ распущенности своихъ римлянъ; съ тѣхъ поръ, какъ родъ людской услышалъ о чудовищной роскоши и обжорствѣ на пиршествахъ Лукулла, Тримальхіона и другихъ, гдѣ римляне ѣли безумно, тутъ же извергали пищу искусственно производимую рвотою и снова принимались ѣсть, безумно и безобразно, сласть мянше всеневное насыщеніе,—куда то дѣвалась вмѣстѣ съ тѣмъ и вся

крѣпость древняго образованнаго человѣчества?..

Не жалѣйте же, что нашъ русскій народъ соблюдаетъ святыя посты. Пока онъ ихъ соблюдаетъ, мы несокрушимы. И храни Богъ, если по изнѣженности чрева, по безразличной холодности къ древнеотеческимъ за-вѣтамъ, по ненависти и пренебреженію къ уставамъ церкви, русскій хри-столюбивый людъ станетъ походить на своихъ мнимо-ученыхъ руководи-телей!..

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ПЕЧАТНИКЪ ИВАНЪ ФЕДОРОВЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬ- НЫЙ ПАМЯТНИКЪ ЕГО ТРУДОВЪ ПРИ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

5 декабря 1883 года, какъ въ столицахъ, такъ и въ другихъ мѣстно-стяхъ нашего отечества, происходило скромное торжество въ память трех-сотлѣтія со времени кончины перваго русскаго печатника — діакона Ивана Федорова.

До шестидесятыхъ годовъ XVI вѣка, въ Россіи пользовались исключи-тельно писанными книгами, которыя писались тремя способами—уставомъ, полууставомъ и скорописью. Древнѣйшія книги на славянскомъ и рус-скомъ языкѣ писались обыкновенно уставомъ—буквами крупными, почти квадратными; впоследствии письмо это обратилось въ скоропись, съ бук-вами связными и крючковатыми. Эти рукописныя книги, конечно, время отъ времени извращались въ содержаніи и тѣмъ теряли свое достоинство. Причина этихъ извращеній заключалась въ невѣжествѣ, суевѣрїи и по-спѣшности работы, тѣмъ болѣе, что занятіе перепиской рукописей, сна-чала сосредоточенное въ монастыряхъ, перешло потомъ въ руки писцовъ ремесленниковъ, за которыми никто не наблюдалъ. Только въ XVI вѣкѣ, когда ошибки и извращенія переписчиковъ причинили уже различные без-порядки въ богослуженіи, на дѣло надзора надъ ними было обращено вни-маніе правительства. Тогда приказано было писцамъ по городамъ писать съ вѣрныхъ переводовъ, и притомъ написанное исправлять, а несправ-ныхъ книгъ не продавать. Въ тоже время царь Иванъ Васильевичъ Гроз-ный, для исправленія зла, началъ задумывать о заведеніи въ Москвѣ ти-пографіи.

Изъ „послѣсловія“ къ апостолу, напечатанному въ Москвѣ въ 1564 г., мы узнаемъ, что въ 1553 году, съ благословенія митрополита Макарія, приступлено было къ устройству печатнаго двора. „Благовѣрный царь повелѣлъ устроить домъ отъ своей царскія казны, идѣже печатному дѣлу строиться и нещадно даеше отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлателямъ — Николаю, Чудотворца Голстунскаго, дьякону Ивану Федорову, да Петру

Тимофѣеву Мстиславицу на содѣйствіе печатному дѣлу и къ ихъ успокоенію“. Итакъ при Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ въ первый разъ заводится на Руси типографія и первыми ея тружениками являются русскіе люди, во главѣ которыхъ стоитъ диаконъ Иванъ Ѳеодоровъ.

Царь Иванъ Васильевичъ относился очень милостиво и внимательно къ первопечатникамъ; но не всѣ были единомысленны съ царемъ. Большинство тогдашняго русскаго общества оказалось противъ книгопечатанія, и по появленіи апостола, нашъ первый печатникъ прослылъ за еретика, человека опаснаго и богопротивнаго. По словамъ самого Ивана Ѳеодорова, царь былъ къ нему милостивъ до конца, но „онъ терпѣлъ гоненіе отъ многихъ начальникъ и учитель, которые на насъ, зависти ради, многія ереси умышляли“. Нѣтъ сомнѣнія, что главной враждебной силой противъ Ивана Ѳеодорова явился многочисленный классъ переписчиковъ, которые видѣли въ немъ опаснаго для себя конкуррента. Вѣроятно, они же вооружили народную массу противъ печатниковъ; типографія была разграблена и сожжена и сами печатники, конечно, подверглись самой печальной участи, если бы не успѣли бѣжать изъ Москвы.

Бѣглецы нашли пристанище въ сосѣднихъ владѣніяхъ Сигизмунда Августа, короля польскаго, но здѣсь оставались не долго, такъ какъ ихъ пригласилъ къ себѣ знатный гетманъ Григорій Ходкевичъ въ свое имѣніе Заблудовье, около нынѣшняго Бѣлостока. Здѣсь, въ уединенномъ Заблудовѣ, было напечатано „учительное евангеліе“, оконченное печатаніемъ 17 марта 1569 г. Впрочемъ, это была единственная книга, которую Иванъ Ѳеодоровъ успѣлъ издать въ имѣніи Ходкевича. Гетманъ сталъ старъ и дряхлъ и отказался отъ дальнѣйшей издательской дѣятельности. Послѣ этого Иванъ Ѳеодоровъ не могъ болѣе оставаться у Ходкевича и отправился сперва во Львовъ, а потомъ въ Острогъ. Во Львовѣ, на подаванія добродѣтельныхъ людей, Иванъ Ѳеодоровъ продолжалъ свое любимое дѣло и напечаталъ апостолъ, совершенно сходный съ московскимъ изданіемъ. Этотъ апостолъ былъ оконченъ печатаніемъ въ 1574 г. Живя же въ Острогѣ, во владѣніяхъ извѣстнаго ревнителя православія князя Константина Константиновича Острожскаго, Иванъ Ѳеодоровъ издалъ евангеліе, псалтирь и всю библію. Послѣ 1581 года Иванъ Ѳеодоровъ снова вернулся во Львовъ, гдѣ и скончался 5 декабря 1583 года.

Мы воспроизводимъ кратко біографію перваго русскаго книгопечатника діакона Ивана Ѳеодорова, потому что имѣемъ особенный поводъ къ сему. Тобольская семинарія владѣетъ однимъ изъ рѣдкостныхъ памятниковъ трудовъ приснопамятнаго первопечатника. Памятникъ этотъ св. Евангеліе, изданное въ бытность Ивана Ѳеодорова въ Острогѣ у князя Константина Константиновича. Евангеліе поступило въ семинарскую бібліотеку изъ архіерейскаго дома, гдѣ значительное время скоплялись и хранились богослужебныя книги, отбираемыя въ свое время отъ раскольниковъ. Еван-

геліе небольшого размѣра—3 верш. въ длину и 2 въ ширину, въ потертомъ, кожаномъ переплетѣ, съ двумя оборванными застежками. Отъ времени и употребленія оно начало уже выбиваться изъ корешка и вообще значительно поветшало; края его листовъ почернѣли, а въ срединѣ листы сдѣлались довольно желтыми. По краямъ листовъ имѣются небольшія, шелковыя и матерчатыя закладочки. Печать книги весьма четкая, хотя и мелкая; буквы приближаются къ квадратнымъ и нѣсколько наклонны вправо. Между буквами есть нѣкоторыя очень характерныя; такова буква *Ъ*, скорѣе напоминающая букву *Ѣ*. Многія слова печатаны подъ титлами и сами по себѣ относятся къ старинному славянскому слогу; напримѣръ: *Бъ же Иоаннъ облянъ власи вльбужды* (Марк. 1 зач.). Дѣленія текста евангельскаго на стихи нѣтъ, имѣется только таковое на зачала; на поляхъ паходятся указанія на параллельныя зачала мѣста. Заглавія евангелій напечатаны вязью и киноварью. Есть на поляхъ помѣтки дневныхъ чтеній, сдѣланныя киноварью же, но онѣ писанныя, а не печатныя. Текстъ евангелія напечатанъ весь сполна, кромѣ конца 1-й и двухъ третей 2-й главы евангелиста Матвѣя. Листокъ этотъ былъ вырванъ или утерянъ и замѣненъ вставочнымъ—писаннымъ и не особенно каллиграфично. Къ евангеліямъ приложенъ въ концѣ „сборникъ 12-мъ мѣсяцамъ“ (или мѣсяцесловъ), съ указаніемъ—въ какой день, какому святому какое читается зачало изъ евангелія, также указаніе рядовыхъ евангельскихъ чтеній въ году. Въ послѣднихъ двухъ приложеніяхъ заглавныя буквы и нѣкоторыя строки (какъ-то: означающія дванадцатые праздники и седмицы) отпечатаны киноварью. Предъ каждымъ евангелистомъ имѣется предисловіе Теофилакта, архіепископа Болгарскаго. У евангелія, видимо, было общее предисловіе, но такъ какъ евангеліе было въ рукахъ раскольниковъ, то по обычаю (*) предисловіе ими вырвано. За то сохранилось „послѣсловіе“, благодаря вѣроятно тому, что здѣсь значится годъ, указывающій на древность книги: *а, ф, п, а* (1581). Послѣднія двѣ буквы повреждены, особенно *а*, съ видимою цѣлю придать книгѣ больше древности.

Послѣсловіе напечатано шрифтомъ болѣе крупнымъ, чѣмъ самый текстъ евангелія; но пошибъ буквъ тожественный съ таковымъ же самого евангельскаго текста. Содержаніе послѣсловія слѣдующее: „Бога благаго благостію и челоувѣолюбіемъ, въ благодати Господа нашего Иисуса Христа, по дѣйству Святаго Духа, начата и совершена бысть сія книга новаго завета повелѣніемъ благочестиваго князя Константина Константиновича, на-

(*) Раскольники имѣють обыкновение истреблять „предисловія и послѣсловія“ къ старопечатнымъ книгамъ во вниманіе къ тому, что въ нихъ часто встрѣчается сознаніе въ несправности текста книгъ и неотложной нужды въ исправленіи такового, а это-не по сердцу раскольниковъ, въ интересахъ ихъ отщепенства отъ православной Грегоросійской церкви, и между прочимъ изъ за сирвавленія старобогослужебныхъ книгъ, учиненнаго при патриархѣ Никонѣ.

реченнаго въ святомъ крещеніи Василия, княжати Острожскаго, воеводы кievскаго, маршалка земли Волыскіе, старосты Владимирскаго, и прочая, въ богоспасаемомъ градѣ его отчизномъ Острожѣ, мною грѣшнымъ Іоанномъ Теодоровымъ сыномъ з Москвы, въ лѣто отъ созданія міру 7000 —повреждено), отъ воплощенія же Спасителя нашего Іисуса Христа а, ф, п...". На оборотней сторонѣ послѣсловнаго листа имѣется слѣдующаго вида вензель:

Іоаннъ Теодоровичъ

печатникъ, в Москвѣ.

Описываемое евангеліе несомнѣнно печатное, а не писанное, какъ нѣкоторые было думали. Въ этомъ мы удостовѣрены чрезъ экспертизу мѣстныхъ типографщиковъ.

Особенности печати всего текста евангелія описать здѣсь нѣтъ возможности. Укажемъ, между прочимъ, на способъ начертанія имени *Іисусъ*, встрѣчаемаго на первой страницѣ евангелія Матвея: *книга роста Ір Хва..... Ір Хво рожество сицъ бь...*

Въ заключеніе нашей замѣтки, давшей поводъ вспомнить въ трехсотлѣтнюю годовщину о нашемъ русскомъ первопечатникѣ, скажемъ, что разсматриваемый памятникъ типографскихъ трудовъ діакона Ивана Теодорова тѣмъ цѣннѣе для Тоб. семинаріи, чѣмъ болѣе выясняется значеніе самой личности русскаго первопечатника. Ив. Т. является крупною и замѣчательною личностію своего времени. Онъ есть типъ энтузіаста и художника, всецѣло преданнаго своему великому дѣлу, глубоко понимавшаго громадное значеніе книгопечатанія и готоваго на всякаго рода жертвы и лишения для его успѣха и распространенія. Вводитъ печать и водворить ее въ русской жизни въ XVI вѣкѣ, являлось дѣломъ далеко нелегкимъ; нужно было бороться съ множествомъ предрасудковъ, съ цѣлымъ классомъ людей, которые, по самой своей профессіи—переписчиковъ рукописей, должны были враждебно относиться къ книгопечатанію; наконецъ религиозный фанатизмъ повсюду видѣлъ ересь и нарушеніе основъ вѣры, и потому неудивительно, что первый печатникъ въ Москвѣ долженъ былъ,

въ то же время, явиться смѣлымъ инициаторомъ, борцомъ за идею и нѣкоторымъ образомъ ея мученикомъ, подверженнымъ всякаго рода гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Все это и отразилось въ судьбѣ Ивана Федорова.

Несомнѣнно, что Иванъ Федоровъ былъ своего рода не только „россійскимъ Гутенбергомъ“, „друкаремъ книгъ, предъ тѣмъ не виданныхъ“ въ Россіи, но своими трудами и даже, можно сказать, своей постоянностью и неослабною энергіею способствовалъ быстрому распространенію книгопечатнаго дѣла и за предѣлами своей родины. Типографіи Львова, Острога и Заблудова были основаны при непосредственномъ участіи нашего первопечатника. Ученики его впоследствии основали типографіи въ другихъ городахъ, напр., въ Срятинѣ, Виднѣ, Дермани, Кліроссѣ, Кіевѣ и т. п., и книгопечатное дѣло развилось съ того времени въ широкихъ размѣрахъ, принося неогрѣненную услугу славянскому міру въ развитіи умственномъ и нравственномъ. Книгопечатное дѣло слило въ одно цѣлое все славянское племя, объединило славянъ и дало полную возможность понять и узнать другъ друга. Можно теперь судить о великой заслугѣ нашего первопечатника, который всю жизнь отдалъ на служеніе человѣчеству.

Въ 1869 году московское археологическое общество почтило нашего первопечатника постановленіемъ ходатайствовать объ открытіи подписки по всей Россіи на памятникъ Ивану Федорову. Высочайшее изволеніе послѣдовало. Модель памятника, представляющая нашего первопечатника сидящимъ за книгопечатнымъ станкомъ съ атрибутами необходимыхъ принадлежностей, уже готова и находится въ м. типографской бібліотекѣ. Постановка же памятника, очевидно, въ виду недостаточныхъ средствъ, подвигается очень медленно. Нужно думать, что исполнившееся торжество по поводу 300-лѣтія со дня смерти „россійскаго Гутенберга“ оживить въ сознаніи русскихъ людей память объ одномъ изъ лучшихъ сыновъ Россіи. Можно надѣяться, что щедродательная рука русскихъ не замедлитъ протянуться къ кружкѣ для сбора денегъ на построеніе этого памятника, чтобы доказать просвѣщенному міру, что Россія умѣетъ достойно чтить лучшихъ сыновъ своихъ. Въ этомъ дѣлѣ весьма умѣтно принять горячее участіе русскому духовенству, такъ какъ идетъ вопросъ о постановкѣ памятника одному изъ собратьевъ его среды.

Содержаніе. Нелугъ нашего времени. — Какая пища всего болѣе способствуетъ правильному развитію и усовершенствованію члвчческой природы? — Первый русскій печатникъ Иванъ Федоровъ и замѣчательный памятникъ его трудовъ при Тобольской духовной семинаріи.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕИ ПЕТРЪ ПОЛОВИНЪ,

Дозволено цензурою. 14-го февраля 1884 года. Тобольскъ.

Лито-тип. Калининой.